

Е. А. Власова
Российская национальная библиотека / СПбИК,
Санкт-Петербург, Россия. kealis@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУБРИК В «КНИГЕ ЧАСОВ» XIV ВЕКА Holl. O. v. I 10 ИЗ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Средневековые практики чтения давно стали предметом особого внимания широкого круга медиевистов. Особый характер чтения религиозных средневековых текстов исследуется в статье на материале часовника средненидерландского происхождения, хранящегося в Российской национальной библиотеке под шифром Holl. O. v. I 10. В результате нашего анализа делается вывод об особом темпе и ритме, устанавливаемых в религиозном тексте с помощью рубрик. Практика медитативного чтения часовника подразумевала, с одной стороны, создание особого настроения читателя с помощью как внешней композиции часовника — расположения молитв по часам, так и внутренней организации молитвенных текстов, отмеченной рубриками. В результате анализа делается вывод о замедленном темпе чтения, создаваемом с помощью развёрнутых пояснений — рубрик к молитвенным текстам внутри часовника, а также о функционировании рубрик в качестве оглавления всего молитвенного сборника.

Ключевые слова: рукопись, книга часов, средненидерландский, рубрика.

Е. А. Vlasova
Russian National Library / SPbIC, St. Petersburg, Russia.
kealis@gmail.com

The functions of rubrics in the fourteenth-century book of hours Holl. O. v. I 10 of the National Library of Russia

Medieval reading practices have long been the subject of special scholarly attention. In the article, the peculiar manner of reading religious medieval texts is investigated based on the material of the Middle Dutch book of hours kept in the Russian National Library under the shelf mark Holl. O. v. I 10. A conclusion is drawn about the way special tempo and rhythm are organized in the religious text by means of rubrics. The practice of meditative reading of the book of hours implied creating a special mood of the reader. It was achieved, on the one hand, with the help of the composition of the manuscript as a whole, i.e. the arrangement of prayers according to the hours, and, on the other hand, by the internal organization

of prayer texts, subdivided by means of rubrics. Thus, the structuring occurs both at the micro level, i.e. at the level of the prayer text, and at the macro level, i.e. at the level of the entire prayer book, since expanded rubrics indicating prayers perform the function of a missing table of contents, and, while looking through the headings, the reader gets a right impression about the content of the entire prayers.

Keywords: manuscript, book of hours, Middle Dutch, rubrics.

Среди всего многообразия текстов и жанров, обслуживающих сферу средневековой религиозной набожности, прежде всего заслуживает внимание молитва (см.: Meier / Möhn 2004; Lenten 2006; Kohnen 2010; Бондарко 2011). Католические молитвы на новых национальных языках позднесредневековой Европы, создававшиеся для личного использования за пределами литургии в широких кругах не только лиц духовного звания, но и мирян, получили распространение в связи с общим ростом грамотности и расширением читательской аудитории в XIV и XV веках. Молитвенный жанр был представлен многими разновидностями (гимны, псалмы, литании, коллекты и др.). Молитвы могли быть обращены к Богу-Отцу, Святому Духу, Иисусу Христу, Деве Марии, а также различным святым. Они переписывались и объединялись в рукописные книги вместе с псалмами и выдержками из Евангелия.

Стилистико-риторический аспект авторских молитв (*Dichtergebet*), в частности, затрагивает в своей работе Э. К. Лутц (Lutz 1984). Анализируя жанр средневерхненемецкой молитвы — преимущественно, молитвы, предваряющей стихотворные романы Вольфрама и Рудольфа фон Эмса (*Eingangsgebet*), — Лутц дает небольшой экскурс в историю бытования молитвенного жанра. Учитывая комплексный характер влияния риторической, стиховедческой, литературной и теологической традиций, Лутц приходит к выводу о том, что риторика молитвы возникла на основе специфического средневекового восприятия античной риторики и позднеантичной христианской поэзии (Lutz 1984: 104). Ярчайшее воплощение риторики молитвы нашла в трактате «*Rhetorica divina*» (ок. 1240 г.) Вильгельма Овернского (Guillaume d'Auvergne) (Lutz 1984: 118).

В настоящей статье рассматривается особая практика медитативного чтения средненидерландского часовника, устанавливаемая рубриками. В качестве материала используется сравнительно небольшой часовник Holl.O. v. I 10 (всего 137 листов) средненидерландского происхождения (Vlasova 2014; 2017), выполненный на пергамене. Согласно описанию из монографии Л. И.

Кисилевой «Книги часов», рукопись Holl.O. v. I 10 относится к XIV в. (Kisileva 2005: 207).¹

Как известно, самая читаемая книга на средненидерландском языке в средневековых Нидерландах появилась в 1383 г.: это был часовник, переведенный на национальный язык сподвижником *Devotio Moderna*² Геертом Гроте³. Состав молитвенников отличался от состава часовников тем, что в последние часто включались литургические календари. Часовники получили своё название по малой службе Девы Марии, молитвы к которой были расписаны по каноническим часам дня. Особенностью «книг часов» или *Libri Horarum*, к которым относится Holl.O. v. I 10, является наличие календаря с л. 1–12. Залогом популярности часовников в средневековой Европе было то, что содержание молитв, как указывает Л. И. Кисилева, не зависело от литургического цикла (Kisileva 2005: 205–207). «Книги часов» никогда не использовались в церковной службе, так как «книги часов» создавались для верующих мирян, и состав молитвенника регулировался самим заказчиком (Kisileva 2005: 205–207). Локализация часовников может осуществляться по составу местных святых, включаемых в календарь согласно пожеланиям заказчика. Так, в часовнике Holl.O. v. I 10 на страницах календаря упоминается фландрский святой Бранбанта Лебуин, а также нидерландские святые *Wilboerde, Ludger, Odulf, Adelbert*.

Следует отметить, что для молитвенников не характерно наличие часов, в которые следует читать ту или иную молитву. В исследуемом часовнике присутствуют обычные для молитвенных книг рубрики, содержащие разъяснения о содержании молитвы и о том, как следует её читать. Представляется вполне очевидным мнение П. Сенгера, согласно которому рубрики были предназначены для облегчения процесса чтения рукописного текста (Saenger 1997: 123). Более того, как показал Т. Лентес, рубрики в составе молитвенного текста задавали определённый темп и ритм для чтения (Lentes 2006: 88). Таким образом, красные чернила, используемые для выделения рубрик, могли применяться для выделения того или иного фрагмента в составе молитвы.

¹ См. подробное описание рукописи с указанием молитв: Kisileva 2005: 205–207.

² Герт Гроте (Geert Groote 1340–1384) — основатель севернонидерландского аскетического движения «Нового благочестия» (ему принадлежит трактат «*De Moderne Devotie*») и связанных с ним «Виндсехеймской конгрегации» и «Братьев общей жизни» (*Broeders de gemenen Levens*).

³ Реформаторское аскетическое движение «Новое благочестие» («*Devotio moderna*») было создано в последнюю четверть XIV в.

Практика медитативного чтения часовника подразумевала, с одной стороны, создания особого настроения читателя как с помощью внешней композиции — расположения молитв по часам, — так и внутренней организации молитвенных текстов, отмеченной рубриками⁴.

Особое внимание рубрикам уделяет М. Г. Логутова в общем контексте средневековой религиозной книжности накануне Реформации (Logutova 2017). Логутова определяет рубрики как «выписанные красными чернилами пояснения, как следует читать ту или иную молитву» (Logutova 2017: 53) и делает вывод о том, что рубрики структурируют текст молитвы (Там же: 53; ср. Feulner 2022; Palmer 1984). Э. Хельгардт рассматривает рубрики в немецких молитвенных текстах с точки зрения их функционирования в качестве сопроводительных указаний (Gebetsanweisung) о чтении Псалтири в латинских и немецких рукописях и печатных изданиях, начиная с XII в. (Hellgardt 1991).

Рассматривая рубрики на конкретных примерах из часовника Holl. O. v. I 10, можно выделить следующие признаки:

1) цвет: разметка текста красными или синими чернилами. Выбор того или иного цвета, как показал анализ, не несёт никакой смысловой нагрузки — так, **Glorie** «слава» в конце молитвы может быть выделено как синим, так и красным цветом. При этом красный цвет преобладает над синим;

2) место рубрики в тексте. Так, выделяться могут заглавные буквы в начале или в конце молитвы или фразового единства:

а) начало: **Worten** he gier («слова, который он прокричал») (42r);

б) конец: **Gloria** die anderede («Слава», [далее] следующее») (42r);

в) начало и конец в одном предложении: **here** hoer myn ghebet en[de] myn goepen come tuth [ozems] **collect** («Господи, услышь мою молитву и мой зов, снизойди до нашей коллекты!») (41r). Коллектой называлась молитва, которую необходимо было дополнительно произнести после прочтения фрагмента;

3) язык: рубрики могут быть написаны, как на языке часовника (средненидерландском), так и на латинском — например, **Benedictus** deus (39r) («Благословен Господь!») или **Laudate** pueri («Хвалите, рабы [Господни]!») (59r).

4) длина фразы: рубрики делятся на краткие указания о прочтении той или иной молитвы-коллекты, **Salve regina** (71r) или краткое «стишка» («верзикля») (49r) — и на развёрнутые пояснения, предвещающие молитву.

С точки зрения организации структуры молитвы внутри часовника и практики медитативного чтения, наибольший интерес

⁴ О медитативном характере чтения молитвы в контексте средневекового благочестия см., например: Rau, Scheel 2015: 267–29.

представляют собой развёрнутые описания, встречающиеся ближе к концу рукописного сборника молитвенных и религиозных текстов — с л. 100. Иногда эти описания включают лишь название молитвы, которую предстоит прочесть: *die dertien groten van onser liever vrouwen aue mar[iae]* (122v) «тринадцать радостей нашей любимой девы Аве Марии». Реже описание включает оценочную характеристику: *een got ghebet* («одна хорошая молитва» (113r). Особый интерес представляет собой в рамках организации чтения молитв и молитвенника рубрики, отделяющие фрагменты молитвы к частям тела Христа с л. 103r по 109v. Так, каждая часть тела названа отдельно:

а) *nu[n] sprec to den rechteren voet: vader toe comme ons dyn gus* (108 r) («Теперь обратись к правой ноге: Отче, да, приидет к нам царствие твое!»).

б) *nu[n] sprec to der luster hant: vader dynn wil ghesae* (106r) («Теперь обратись к левой руке: отец, да свершится воля твоя!»);

в) *nun sprec to der rechter hant: vader onse daghelice broet ghif ons hude* («Теперь обратись к правой руке: Отче, хлеб наш ежедневный дай нам сегодня» (108r).

Такая дискретность, нацеленность на определённую часть тела при перечислении замедляет ритм чтения и, как справедливо отмечает Т. Лентес, создаёт особый, замедленный темп молитвенного чтения (Lentes 2006: 88). Структурирование письменного и устного (т. е. подлежащего прочтению вслух) текста происходит как на уровне отдельной молитвы, так и на уровне всей молитвенной книги. Развёрнутые рубрики с указанием названий молитв выполняют функцию отсутствующего оглавления и предоставляют информацию о содержании всего сборника.

Литература

- Bondarko N. A. 2011: *Interaction of oral and written traditions in German meditative prayers of the XIII–XIV centuries*. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Colloquia classica et indo-germanica*, VI. Vol. VII. Part 1. St. Petersburg.
- Feulner, H. J. 2022: Zur Bedeutung von Rubriken in liturgischen Büchern. *Heiliger Dienst*. T. 76. №. 3, 231–233.
- Henkel, N., Palmer N. 1992: Latein und Volkssprache im deutschen Mittelalter. 1100–1500. Zum Rahmenthema des Regensburger Colloquiums: Ein Forschungsbericht. *Latein und Volkssprache im deutschen Mittelalter, 1100–1500: Regensburger Colloquium 1988*. — ed. N. Henkel, N. Palmer.
- Kisileva L. I. 2008: *Western European "books of clocks" in the libraries of St. Petersburg (description of manuscripts of the XIV–XVI centuries)*. St. Petersburg.
- Kohnen, Th. 2010: Religious discourse [Text] / Th. Kohnen. *Historical Pragmatics* / eds. Andreas H. Jucker, Irma Taavitsainen. Mouton de Gruyter. Berlin, 524–542.
- Lentes, Th. 2006: Prayer books [Text] / Th. Lentes. *Transforming the Medieval world: uses of pragmatic literacy in the Middle Ages*. Brepols publ. 239–258.

- Logutova, M. 2017: [Late Medieval German Prayer Books: Religious Consciousness of the Turn of the 14–15th Centuries] In: *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego Novogo vremeni*, [Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture]. 2017. Vol. 3 (2), 51–74.
- Логутова, М. Г. 2017: Роль позднесредневековой молитвы в подготовке восприятия идей Реформации (по немецкоязычным рукописным молитвенникам Российской национальной библиотеки). *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени*, (3 (2)), 51–74.
- Meier, J., Möhn, D. 2000: Die Textsorten des Mittelniederdeutschen [Text] / J. Meier / D. Möhn // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. 2., vollständig neu bearb. und erweiter. Aufl. / hg. von W. Besch, A. Betten, O. Reichmann, St. Sonderegger. — Teilbd. 4. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1470–1477. (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft 2).
- MHW — Mittelniederdeutsches Handwörterbuch / Begr. von A. Lasch u. C. Borchling, fortgef. v. G. Cordes u. A. Hübner. Hrsg. von D. Möhn. Bd. 1–2, 3 (1. Lieferung). Neumünster, 1956–2004.
- Palmer, N. 1984: Zum Nebeneinander von Volkssprache und Latein in spätmittelalterlichen Texten [Text] / N. Palmer. Literatur und Laienbildung im Spätmittelalter und in der Reformationszeit. Symposium. Wolfenbüttel 1981. — hrsg. von L. Grenzmann und K. Stackmann. Stuttgart, 579–600.
- Rau A., Scheel J. 2015: Meditation und Gebet: Affektsteuerung und Imagination durch Wort und Bild in der mittelalterlichen Devotionspraxis. *Theologisches Wissen und die Kunst*, 267–290.
- Saenger, P. 1997: Space between words: the origins of silent reading [Text] / P. Saenger. — Palo Alto, Stanford University Press: 1997. 480 p.
- Vlasova E. 2014: [Features of Middle Dutch and Middle Low German vocalism in prayer books of the XV—XVI centuries]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Colloquia classica et indo-germanica, VI*, [in memory of Leonard Georgievich Herzenberg] pamjati Leonarda Georgievicha Gercenberga 10 (1), 452–463.
- Власова Е. А. Особенности средненидерландского и средненижне-немецкого вокализма в молитвенных книгах XV–XVI вв. *Colloquia classica et indo-germanica, VI*, памяти Леонарда Георгиевича Герценберга / отв. ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанский, Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 452–463. (Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН; Т. X, Ч. 1).
- Vlasova, E. A. 2017: [Lexical peculiarities of the Devotio Moderna language on the material of handwritten prayer books] In: Problemi jazyka [Language problems], 18–28.
- Власова, Е. А. 2017: Лексические особенности языка «Нового благочестия» на материале рукописных молитвенников из РНБ. *Проблемы языка*, 18–28.